

Цянь Го привела их в свой офис. Хотя помещение было не слишком большим, оно выигрывало за счёт хорошего естественного освещения и аккуратной уборки.

— Мы можем сначала отправить вам несколько коробок лапши быстрого приготовления для бесплатной дегустации. Если всё устроит, тогда подпишем контракт.

Цзи Чжи, выросшая в семье предпринимателей, была весьма проницательна в таких делах:

— Можно сначала взглянуть на контракт?

— Конечно, — Цянь Го открыла ящик стола, достала пачку документов и положила их перед ними.

Рекламные гонорары, указанные в контракте, были не слишком высокими, но учитывая их нынешнюю известность, это было вполне справедливо.

— Босс, — дверь не была закрыта, и сотрудник постучал в дверной косяк, — это только что принесли дизайн рекламы.

Цянь Го взяла документы, её брови слегка приподнялись. Те, кто знал её хорошо, понимали, что это явно не было выражением радости.

С громким хлопком макет рекламного дизайнера был брошен на стол. Цянь Го скрестила руки на груди, откинулась на спинку кресла, и в её глазах мелькнул холодный блеск. Неудивительно, что ей вдруг порекомендовали этих троих детей. Увидев, что они обладают приятной внешностью и харизмой, она не придавала этому значения. Но теперь всё стало ясно...

Цянь Го усмехнулась:

— Шэнь Цинью явно считает меня дурочкой.

Она взглянула на сотрудника, стоящего у двери:

— Свяжись с новым рекламным агентством.

Сотрудник поклонился и вышел.

Коу Цю бросил взгляд на макет рекламного дизайнера, брошенный Цянь Го на стол. На нескольких листах были наброски, в основном изображающие их троих в одежде, которую они носили в день съёмки программы «Вызов Шэнь Цинью». Героиня Сяо Цинь украла у помещика упаковку лапши «Золотой город» и принесла её Сяо Эр Хэю. Они улыбнулись друг другу и запели фрагмент из оперы «Свадьба Сяо Эр Хэя».

Честно говоря, содержание было довольно оригинальным и забавным. К тому же, они стали известны благодаря этой опере, и обычно рекламные агентства выбирали известные произведения для создания рекламы.

Но этот трюк явно не сработал на Цянь Го. Она, будучи молодой, заняла эту должность, и у неё было достаточно опыта, чтобы понять, что замышлял Шэнь Цинью.

Конкуренция между артистами за рекламу и контракты её не касалась, но компания «Золотой город» была её детищем. Создание здоровой и безопасной лапши быстрого приготовления для своих соотечественников было её целью с детства.

Если кто-то замышлял что-то против неё, она не собиралась просто так это прощать.

Чэнь Лэтянь, хотя и выглядел грубоватым, был весьма проницателен. Его мать с детства учила его: «Не имей злых намерений, но будь всегда начеку». Этот рекламный дизайн явно пытался поставить их троих под удар.

Он немного помолчал, затем посмотрел на Цянь Го:

— Если Шэнь Цинью пригласил вас на обед, значит, вы друзья. Разве вы не боитесь испортить с ним отношения?

— Друзья? — Цянь Го скрестила ноги, её туфли на каблуках слегка приподнялись. — Не сказать, что мы близки. Просто изначально я хотела, чтобы он стал нашим лицом.

Но кто-то оказался слишком высокомерным и решил затащить её в эту историю.

— Если вы готовы подписать контракт, я найду кого-то, кто создаст подходящую для вас рекламу.

Работа с искренними людьми всегда приятна, особенно для Чэнь Лэтяня, который, потратив деньги направо и налево, сейчас испытывал финансовые трудности.

После короткого обсуждения они согласились и оставили Цянь Го свои номера телефонов.

Цянь Го изначально назначила им съёмки на следующий понедельник, но, учитывая, что им ещё нужно было участвовать в спортивных соревнованиях, перенесла на выходные.

После того как Коу Цю и другие ушли, сотрудник снова вошёл:

— Новое рекламное агентство уже связано.

Цянь Го:

— Пусть быстро подготовят дизайн. Наш новый продукт скоро выйдет на рынок, и реклама должна быть готова вовремя.

Сотрудник кивнул, но, немного помедлив, спросил:

— Вы действительно собираетесь оставить всё как есть?

Он был старым сотрудником, работавшим здесь с тех пор, как компания была ещё маленькой. Можно сказать, что он был глубоко предан этой компании. Если кто-то пытался их оклеветать, это было трудно проглотить.

Цянь Го кокетливо улыбнулась:

— Ты что, забыл, что моё любимое слово — «расплата после осени»?

В гримёрке

Гримёр с гордостью посмотрел на свою работу:

— Это, несомненно, лучший макияж, который я сделал за последние полгода.

Кожа Коу Цю и так была светлой, а с небольшим количеством пудры она стала ещё более сияющей. На нём был золотой парик и лёгкий блеск для губ.

Каждый, кто смотрел на него, видел очаровательного мальчика.

Коу Цю посмотрел на себя в зеркало и дал только одну оценку — «женоподобный».

— Как тебе? — с энтузиазмом спросил гримёр.

Не желая расстраивать его, Коу Цю с трудом кивнул.

Вскоре Чэнь Лэтянь и Цзи Чжи вышли из примерочных. Они были одеты в костюмы охотников с звериными узорами, с открытыми плечами и грудью, что придавало им вид древних воинов.

Чэнь Лэтянь, увидев Коу Цю, загорелся:

— Твой макияж просто потрясающий, ты выглядишь на десять лет моложе.

Коу Цю мысленно произвёл вычитание и получил цифру семь с половиной.

— Можешь идти переодеваться, — сказал стилист, который уже ждал, и протянул ему одежду.

Коу Цю посмотрел на костюм в безумном стиле с кошачьими ушами, хвостом и комбинезоном в стиле 101 далматинца, покачал головой и твёрдо заявил:

— Я не буду наряжаться в этого кошко-подобного уродца.

Стилист, сохраняя серьёзное выражение лица, ответил:

— Это не кошачий костюм, это леопард.

Это было настоящей ложью.

Увидев, что Коу Цю не верит, стилист продолжил:

— Они играют охотников, а охотники ведь не охотятся на кошек.

Коу Цю решил, что в этом есть логика.

Убедив его, стилист сказал:

— Иди переодевайся, до начала съёмки осталось меньше десяти минут.

Коу Цю взял одежду и пошёл в раздевалку.

Услышав, как закрылась дверь, Чэнь Лэтянь с сомнением спросил:

— Это действительно был костюм леопарда? Почему-то не похоже.

Стилист, сохраняя серьёзность, ответил:

— Это чтобы ребёнка обмануть, ты что, поверил?

Чэнь Лэтянь и Цзи Чжи:

...

В голове у них возникла одна и та же мысль: только бы Коу Цю не узнал об этом, иначе он найдёт тысячу способов отомстить.

Фоном была густая тропическая растительность. Цзи Чжи и Чэнь Лэтянь держали в руках стальные вилы, а на спине у них были луки, изображая бегущих охотников. Коу Цю должен был сидеть внутри огромной модели упаковки лапши быстрого приготовления, и когда Цзи Чжи и Чэнь Лэтянь подбегали, он открывал крышку, выглядывал и слабым голосом говорил:

— Не ешьте меня, ешьте лапшу.

Все работали серьёзно, и у Цзи Чжи и Чэнь Лэтяня не было времени смеяться над Коу Цю. Само по себе бег перед зелёным экраном с машиной, создающей ветер, чтобы их волосы развевались, было довольно неловким занятием.

Только после команды режиссёра «Снято!» они смогли отдохнуть.

Затем съёмки повторили несколько раз, и режиссёр время от времени останавливал их, чтобы поправить движения бегущих юношей. Со временем они начали потеть, но кадры становились всё более реалистичными. Коу Цю, в каком-то смысле, оказался самым свободным — ему нужно было только сидеть в упаковке и выглядывать из неё.

Весь день прошёл в съёмках, и к закату все уже были измотаны.

Чэнь Лэтянь потянулся, разминая уставшие руки, и спросил Цянь Го:

— Когда выйдет эта реклама?

Он с нетерпением ждал, чтобы увидеть конечный результат.

Цянь Го:

— Обычно постпродакшн занимает много времени, но в конце месяца у нас выходит новый вкус, так что мы ускорим процесс. Думаю, скоро всё будет готово.

— Кстати, я уже поручила финансовому отделу перевести вам гонорар. Не забудьте проверить свои счета.

Под закатным солнцем друзья отправились домой.

Цзи Чжи:

— У вас завтра есть время?

Завтра было воскресенье, и у Коу Цю и Чэнь Лэтяня не было никаких планов.

Цзи Чжи:

— Отлично, тогда пойдём по магазинам.

Чэнь Лэтянь:

— А потом? Выпьём кофе, сделаем маникюр, а вечером устроим пижамную вечеринку и

поговорим о чувствах.

Цзи Чжи бросила на него убийственный взгляд, и он умолк.

— Первую зарплату нужно потратить на подарки старшим.

Коу Цю:

— Это традиция?

Цзи Чжи:

— Это этикет.

Коу Цю:

— Где ты это прочитала?

Авторское примечание: «Как одна упаковка лапши быстрого приготовления покорила всю страну»

Линь Ан: Реклама лапши, снятая Баоцзы? Покупаю! Покупаю! Покупаю!

Отец Коу: Реклама, снятая сыном? Покупаю! Покупаю! Покупаю!

Линь Аньхэ: Реклама, снятая будущей невесткой? Покупаю! Покупаю! Покупаю!

Группа убийц: Реклама, снятая Коу Цю? Покупаю! Покупаю! Покупаю... Что, вы говорите, всё распродано? Тогда мы пойдём убивать! Убивать! Убивать!

<http://bllate.org/book/16477/1496845>